

Всякий раз, когда Клан Волков, выслеживая их по следу, приближался к лесу, И И без труда прогоняла их прочь — приходили ли они волной или поодиночке.

Будь то яростные угрозы в самом начале или более поздние попытки вести коварные игры — И И с легкостью отбивала любые нападки. Ей оставалось лишь признать, что это абсолютное доминирование в режиме легкой сложности, и, честно говоря, это было...

Чертовски приятно!

Со временем Клан оборотней перестал заходить в лес, где жила И И. Вкупе с иллюзорной магией, которой она окружила свой дом, поползли слухи, будто лес охраняет некая таинственная сила. Сама же И И, будучи той самой «тайной силой», об этом даже не подозревала.

Дни текли спокойно и размеренно. Когда Ай И попрос и стал выглядеть как тринадцатичетырнадцатилетний подросток, И И повела его на могилу его родной матери.

В голове внезапно раздался тихий голос Сяо Нао: Маленькая И И, система сообщает, что через месяц наступит момент смерти оригинала. Чтобы финал оставался стабильным, постарайся, пожалуйста, следовать оригинальной сюжетной линии.

Голос, прозвучавший прямо в сознании, заставил И И замереть. Затем, словно озаренная догадкой, она подумала: Я-то всё гадала, чего мне не хватает — а это был ты!

Как только маленькая И И начала активно взаимодействовать с этим миром, я перестал появляться так часто. Теперь я выполняю лишь вспомогательную роль, и в большинстве случаев тебе нужно спрашивать меня самой, чтобы я вышел на связь. Конечно, ты можешь оставить включенным режим общения — в конце концов, мне тоже хочется поболтать с тобой.

Не надо, спасибо. Я поняла, у меня всё под контролем. Можешь снова уходить в тень.

Пять отказов подряд, прозвучавших без капли жалости, заставили Сяо Нао почувствовать сильное пренебрежение. Но прежде чем он успел хоть немного погрустить, внимание И И переключилось на Ай И, который дернул её за край плаща, и она тут же забыла о Сяо Нао.

Не обращая внимания на одинокую печаль Сяо Нао, И И смотрела на Ай И, сжимающего её плащ. Глядя на этого мальчика с мягкими серыми волосами и небесно-голубыми глазами, она чувствовала, как её сердце тает.

Кто сможет устоять перед сочетанием пушистого зверька и человеческого детеныша? Особенно перед таким красивым ребенком!

Его волосы средней длины были заплетены в косички на затылке. В отличие от серых волос,

унаследованных от матери, его ярко-голубые глаза светились необычайной чистотой, заставляя И И вспоминать фразу: «В твоих глазах — звезды и океан».

Его нежное, слегка пухлое личико сейчас было поднято к ней, и ей нестерпимо захотелось ущипнуть его за щеки.

Что она, собственно, и сделала.

Когда маленький Ай И со слезами на глазах наконец вырвал свое лицо из её рук, он надулся, пытаясь придать себе грозный вид, но это выглядело лишь как неуклюжая попытка казаться старше.

Я уже вырос! Сестренка больше не может щипать меня за щеки! — обиженно пробормотал мальчик, в голосе которого всё еще слышались детские нотки.

И И невольно подумала: вот, наверное, как выглядят ангелы.

Хорошо, больше не буду, — ответила она и протянула свои шаловливые руки к его ушам. — Тогда буду щипать за уши!

Странное дело: в детстве у Ай И в человеческом облике не было никаких волчьих черт, но однажды, обернувшись, он обнаружил, что уши и хвост никуда не исчезают. Проверка не выявила никаких патологий, а поскольку Ай И почти не контактировал с людьми, И И, решив, что с ушками и хвостом он выглядит еще милее, оставила всё как есть.

Ай И уворачивался от тирании сестры, с которой они делили все невзгоды, но на его прелестном личике не было ни тени недовольства.

И И никогда не заводила разговор о происхождении Ай И первой, но, как только он стал достаточно взрослым, каждый год водила его навещать мать. Конечно, скрывать правду она не собиралась, поэтому, когда Ай И задал прямой вопрос, она рассказала ему всё без утайки.

Как она и планировала изначально, она не требовала от него мести, но и не запрещала ему думать об этом — всё зависело только от него самого. В глазах Ай И такая сестра была идеальной.

Воспоминания о раннем детстве у него были смутными. Он помнил нежность матери и издевательства соплеменников, помнил побег в лунную ночь и тепло её объятий, помнил смерть матери и ту гавань, которую подарила ему сестра.

Однажды И И спросила, не хочет ли он вернуться в Клан оборотней. Тогда он в ужасе спросил, сделал ли он что-то не так, почему она хочет отправить его обратно? Крупные слезы градом катились по его щекам, и никакие уговоры не помогали. Видя, как сильно расстроен мальчик,

который всегда был таким послушным, И И в панике начала извиняться, уверяя, что никогда больше не заикнется об этом, и только так смогла его успокоить.

Мысль о возвращении Ай И в Клан Волков, казалось, была лишь сиюминутным порывом И И. Но с того дня Ай И стал крайне тревожным, стараясь не отходить от сестры ни на шаг, боясь, что однажды его все-таки отправят назад. Ведь для него слово «возвращение» имело смысл только в контексте дома рядом с сестрой. А те соплеменники из воспоминаний, что гнали и унижали его, не вызывали у него ни малейшего чувства принадлежности.

И И не замечала переживаний Ай И, считая его просто очень рассудительным ангелочком. Но, как говорится, плачущему ребенку достается больше сладостей. Чрезмерная покладистость Ай И заставляла И И невольно упускать его из виду, и даже когда она напоминала себе быть внимательнее к нему, порой она всё равно забывала. Так было тогда, так было и сейчас.

И И поглаживала Ай И по голове, обдумывая слова Сяо Нао. Раз нужно следовать сюжету, значит, впереди два ключевых события: смерть Сяэрды и передача магической силы как наследства.

Умирать по-настоящему нельзя, значит, нужно инсценировать смерть. Для И И это не составило бы труда — достаточно заранее создать магическую иллюзию гибели, когда они войдут в лес.

Что касается наследования магии... Хорошо, что Сяэрда не отдала всю свою силу Уме, остатков вполне хватит, чтобы восстановить прежний уровень. Значит, нужно готовиться заранее: создание двойника отнимает много энергии.

Они с Ай И были как два голых короля, так что собраться можно было быстро. К тому же, нужно оставить этот домик и записи для главной героини. И И решила посоветоваться с Ай И. В конце концов, после инсценировки смерти ей придется хлопотать по делам, и брать его с собой может быть обременительно.

С этой мыслью И И посмотрела на Ай И. Мальчик смотрел на неё широко открытыми глазами, не мигая, словно застыл в этой позе с самого начала её раздумий. Заметив, что она смотрит на него, он склонил голову, как бы спрашивая, что случилось.

Под этим взглядом И И почувствовала себя так, будто её пронзили стрелой. Она ощутила глубокую вину за то, что снова подумала о том, чтобы отправить Ай И к оборотням.

Она обхватила его лицо ладонями и потерлась своим носом о его нос, приговаривая: Почему ты такой милый, Ай И?

Ай И покраснел и слегка дернулся, но, поняв, что вырваться не удастся, тихо пробормотал: Я уже вырос!

Вырос, но всё равно останешься моим волчонком! — И И прижала его к себе и перешла к делу. — Ай И, сестренка будет очень занята в ближайшее время, а потом мы переедем. Я возьму тебя с собой в главный город, мир посмотреть!

Главный город, где находится штаб-квартира секты, — это главная сцена игры, место всех событий. Ради удобства лучше отправиться туда до начала сюжета, чтобы всё происходило прямо у неё на глазах.

Мальчик послушно кивнул, но это заставило И И нахмуриться: Ты ведь скажешь мне, если что-то случится? Сестренка будет занята, так что обещай мне!

Глаза Ай И внезапно блеснули, но он тут же спрятал этот огонек и снова послушно кивнул. И И видела его реакцию, но тревога не утихала, она продолжала повторять: Обязательно скажи мне, если что-то случится! Слышишь? Обязательно!

Сестренка так умеет заговаривать зубы... — прошептал он, зарываясь в её объятия.

И И не расслышала этих слов — она была слишком ошеломлена неожиданным проявлением нежности со стороны Ай И.

У послушных детей, похоже, не бывает подросткового бунта, зато бывает подростковый скачок роста. Глядя на то, как Ай И быстро вырос, перегнав её в росте и научившись полностью принимать человеческий облик, И И испытывала сложные чувства.

Голос её милого мальчика перестал быть мягким, но он, похоже, стеснялся своего ломающегося голоса, поэтому говорил мало. Что радовало И И, так это то, что Ай И перестал стесняться своих чувств и по любому поводу просил её о помощи. Хотя это были мелочи, она испытывала чувство достижения, словно наконец приручила брошенного кота.

Тревога за Ай И улеглась, и И И смогла сосредоточиться на подготовке к сюжету. Но когда всё было готово и оставалось лишь ждать подходящего момента, она обнаружила нечто удивительное: Ай И втайне общается с каким-то оборотнем!

В тот день всё было как обычно... кроме того, что И И, собираясь переезжать, пошла искать Ай И, чтобы спросить, готов ли он.

Когда она нашла его, он довольно оживленно беседовал с юношей его возраста. И И почувствовала облегчение: наконец-то у Ай И появился друг. Но когда юноша обернулся волком и убежал, И И с изумлением поняла, что Ай И, который в детстве так боялся вернуться в Клан оборотней и даже самих волков, теперь общается с одним из них.

Неужели он всё-таки привязался к соплеменникам и хочет вернуться к ним?

Когда Ай И обернулся и их взгляды встретились, И И застыла, и все её мысли отразились на её лице. Ай И на мгновение запаниковал и почти выпалил: Нет, это не то, о чем ты подумала, сестренка.

Из объяснений Ай И она узнала, что этот оборотень встретил его только сегодня. По словам юноши, его изгнали из стаи, и он скитается по лесу. Возможно, схожий опыт сделал Ай И менее подозрительным, и они разговорились.

И И всё поняла. Глядя вслед убежавшему оборотню, она погрузилась в глубокие раздумья. Не успела она позвать Сяо Нао, чтобы подтвердить свои мысли, как Ай И окликнул её и, взяв за руку, повел обратно.

Потеряв бдительность, И И на мгновение споткнулась, а выровнявшись, посмотрела на широкую спину Ай И и подумала, как быстро растут дети в подростковом возрасте. Раньше он рос медленно, а за это время стал выше неё. И голос его постепенно становился низким мужским баритоном.

Если ты хочешь вернуться к своим соплеменникам, сестренка поможет тебе, — внезапно сказала она.

Ай И остановился. Юноша, который был уже выше неё, резко развернулся, повалил её на землю и, уткнувшись лицом в её объятия, глухо прорычал: Даже если я буду во всем слушаться тебя, ты всё равно хочешь сплавить меня волкам?

Её необдуманные слова, казалось, задели самую больную точку её повзрослевшего и окрепшего брата.

И И поспешно оправдывалась: Нет, просто мне казалось, что рядом со мной тебе тяжело, а раз ты теперь не так уж ненавидишь оборотней, то среди своих тебе было бы легче...

Мне тяжело... — Ай И прервал её, не давая договорить.

И И лежала на земле, её длинные белые волосы рассыпались по траве, а солнце скрылось за стройной фигурой парня, нависшего над ней. В его глазах читалась сдерживаемая боль, он был на грани слез.

Но раз мне так тяжело, почему ты всё равно хочешь меня прогнать? Разве не было бы лучше, если бы всё оставалось как прежде? Если даже после всех моих стараний ты всё равно хочешь от меня избавиться, то тогда...

Он, казалось, запутался в собственных мыслях. И И не понимала, кто внушил ему такие идеи, и принимала это за выплеск накопившихся обид и подросткового бунта.

И И вздохнула, прижала к себе яростно сопящего юношу и прошептала, утешая: Прости меня, я была слишком самонадеянна и не приняла твои детские клятвы всерьез. Сестренка клянется: пока я нужна тебе, я буду рядом и никуда не уйду, хорошо?

Ай И замер, его дыхание перехватило, а затем всё тело обмякло. Через мгновение он глухо, с осторожностью, произнес, уткнувшись ей в шею: Правда?

Конечно, правда! — И И гладила его по волосам, как делала это всегда. — И тебе больше не нужно терпеться. Моему Ай И не обязательно быть таким послушным. Даже если у тебя плохое настроение — я всё приму, потому что это ты.

Женщины, кажется, обладают врожденным материнским инстинктом. За десятилетия жизни вместе И И давно стала воспринимать Ай И как родного младшего брата. И к родному брату, как она и сказала, она примет всё — даже плохое настроение.

Словно успокоенный её словами, а может, и потрясенный ими, Ай И поднял голову. Его глаза покраснели, и он переспросил: Обещаешь?

Да, клянусь.

Ответ И И заставил Ай И полностью расслабиться, и вместе с этим, кажется, сдали и его слезные железы. Его ясные голубые глаза затуманились, и он, с трудом сдерживая голос, прямо посмотрел на неё: Я люблю тебя, сестренка! Больше всего на свете люблю!

Да, и я тоже. Больше всего люблю тебя, Ай И.

Если бы И И заметила серьезность и жар в его глазах, затуманенных слезами, она, возможно, не ответила бы на это признание так прямолинейно. Но как бы то ни было, И И неверно истолковала это чувство, которое Ай И так долго подавлял и которое давно перестало быть просто братской любовью, и дала свой ответ.

Получив такой безоговорочный отклик, Ай И обернулся волком и не возвращался в человеческий облик до самого дома. Как бы И И его ни уговаривала, как бы ни спрашивала — он оставался в волчьей шкуре.

Кто же из подростков признается, что превратился в волка, чтобы скрыть от сестры свое покрасневшее лицо?

<http://bllate.org/book/21552/2216932>